

Сила мира, которая пронеслась по Морю Императорских Костей, медленно ослабевала в течение трех дней.

Линь Мин и Шэн Мэй на отлично прошли испытание.

Изначально прорыв к области Истинного Божества означал, что мастер боевых искусств станет мастером, стоящим в высших эшелонах вселенной. Более того, будь то Линь Мин или Шэн Мэй, они оба обладали достаточным талантом, чтобы проявить презрение ко всем остальным соперникам на их границе. Их сила была уже достаточно велика, чтобы они могли повлиять на будущее вселенной и изменить великую шахматную игру мира!

Однако Линь Мин также знал, что это был только первый шаг в сопротивлении Императору Души. Император Души должен в настоящее время культивировать какой-то метод, и когда он закончит, он сможет полностью контролировать Могилу Бога Демонов. К тому времени его сила достигнет непостижимого уровня!

Времени было мало. Как только метод культивирования Императора Души достигнет большого успеха, он узнает обо всем, что произошло в Могиле Бога Демонов. В то время Линь Мин мог непосредственно столкнуться с Императором Души в битве не на жизнь, а на смерть!

Рябь распространилась через пустоту, и чары, которые создали маленький независимый мир, исчезли. Линь Мин и Шэн Мэй предстали перед взором множества абисселей непревзойденной парой мужчины и женщины.

Видя, как Линь Мин и Шэн Мэй вышли, Бессмертный глубоко вздохнул с облегчением. Затем улыбка расцвела на его лице. Тысяча лет усилий, 10 миллиардов лет ожидания, по крайней мере, ничего из этого не прошло напрасно.

«Большое спасибо, Старший!»

Линь Мин и Шэн Мэй упали на колени, увидев Бессмертного.

Шэн Мэй могла бы назвать Бессмертного своим настоящим отцом, а поскольку Линь Мина и Шэн Мэй также можно было назвать мужем и женой, то Бессмертный был тестем Линь Мину.

Более того, будь то Законы Священного Писания, которые позволили Линь Мину претерпеть нирваническое перерождение после потери своей исходной души, или же этот абиссальный ритуал, Бессмертный проявил к ним великую милость. Он был их учителем.

Был ли он учителем или отцом, Бессмертный был более чем достоин такого почитания.

«Дети, встаньте» сказал Бессмертный с выражением счастья и благодарности на лице. Но хотя он был счастлив видеть таких юниоров перед собой, он все же был взволнован. Он знал, что после того, как Линь Мин и Шэн Мэй уйдут, они столкнутся с действительно страшным врагом; давление на их плечи было слишком сильным.

Линь Мин встал и посмотрел на далекую 30-уровневую демоническую пагоду, а также на более чем 100 императоров демонов, которые собрались на берегах Реки Желтых Источников. Он поклонился им всем.

Особенно Повелителю Демонов из пагоды с 30ю уровнями. Он пробудился, чтобы помочь ему и

Шэн Мэй, и это была доброта, которую Линь Мин будет помнить всегда.

«Старшие, младшие будут стараться изо всех сил, чтобы спасти всех вас и вызволить отсюда».

Линь Мин торжественно поклялся. Но в ответ он услышал лишь хриплый смех.

«Хех! Брат, я уже умер, так как ты можешь спасти нас? Если у тебя появится шанс, тогда рассей мою оставшуюся душу - это будет настоящая свобода ».

«Ха-ха, я не жду, что ты спасешь нас. Единственный возможный путь к этому - разрушить законы этого мира. В будущем, когда ты выйдешь за пределы области Истинного Божества, откуси кусок мяса от этого старого уродца и принеси его сюда, чтобы мы поели, хахаха!»

Толпа абиссали безрассудно загудела.

Будучи запечатанными в темных и закрытых пагодах, они находились в неизменной изоляции в течение десятков миллиардов лет. Боль от этого была невыносима.

Если бы смертный был заключен в маленькую черную комнату на месяц, он бы сошел с ума и развил бы необратимые нарушения психики. Несмотря на то, что мастера боевых искусств отличали силой воли, они все равно начинали сходить с ума после того, как проводили в клетке десятки миллиардов лет.

Линь Мин лишился дара речи. Он вздохнул про себя. По правде говоря, эти многие древние императоры демонов были заперты здесь, потому что они не смогли устоять перед искушением, которым была вечная жизнь, даже если в то время, когда они прибыли сюда, они понимали, что Море Императорских Костей содержало лишь блеклую надежду на достижение вечной жизни.

Линь Мин не знал, следует ли стремиться к вечной жизни или нет, но он прекрасно понимал, что вечная жизнь на самом деле не означает вечное счастье, и не означает вечную радость.

Вечная жизнь не была высшей целью боевых искусств.

Ею было сердце.

Линь Мин не мог не посмотреть на Шэн Мэй. В настоящее время Шэн Мэй стремилась уже не к вечной жизни, а к тому, что действительно могло коснуться ее сердца и тронуть душу.

Культивировать для наполнения собственного сердца, возможно, это и был настоящий пик боевых искусств.

Но, если подумать, что такое «сердце»?

Возможно, это дозволение себе, своим возлюбленным, своим супругам, своим детям, своей семье, своим друзьям, своему народу ... дозволение всем жить в мире и счастье ...

.....

«Дети, пойдемте со мной» вдруг сказал Бессмертный. Он повернулся к пагоде в 33 уровня.

Бессмертный Суверен был изначальным хозяином Магического Куба. С помощью Магического Куба и Линь Мина ворота 33-х уровневой демонической пагоды были открыты. Но за 1000 лет, в течение которых Линь Мин был в уединении, вокруг ворот собралась мощная сила мира,

собравшаяся в слои и превращающаяся в сияющие демонические руны.

Руны соединились, в результате чего демонический рельеф на воротах выглядел гораздо более ожесточенным, как будто бы ворота снова закрылись.

«Законы в Море Императорских Костей действительно ужасны...» подумал Линь Мин. При такой скорости 33-х уровневая демоническая пагода, удерживающая Бессмертного Суверена, рано или поздно снова будет запечатана.

В это время они уже твердо стояли на земле пагоды.

В пагоде все было вырезано из черного камня. Этот черный камень пережил неисчислимые миллиарды лет и источал перемены времен. Все испускало густой запах истории.

Бессмертный Суверен протянул руку и сказал Линь Мин: «Дай мне Магический Куб ...»

Линь Мин был поражен, но ничего не спросил. Он вытянул руку, и Магический Куб появился у него на ладони.

Затем он с почтением вручил Магический Куб Бессмертному Суверену.

Магический Куб тихо поплыл в ладони Бессмертного Суверена, медленно вращаясь. Бессмертный Суверен вздохнул, охваченный эмоциями. «В ту эпоху в 33 Небесах существовали три божественных предмета: Камень Вечной Жизни, Духовный Шар Великого Тумана, а также... Аметистовый Кристалл Происхождения».

«Аметистовый Кристалл Происхождения?»

Линь Мин задумался. Без сомнения, этим божественным предметом была Фиолетовая Карта.

Это был первый раз, когда Линь Мин услышал истинное имя Карты. Когда Линь Мин в прошлом ссылался на Фиолетовую Карту, он имел в виду только цвет и форму Кристалла.

«Это божественный предмет, которым Хозяин Дороги Асуры пользовался в прошлом?»

«Да» Бессмертный Суверен кивнул. «Аметистовый Кристалл Происхождения может быть фиолетовой кристаллической формы, сконденсированной из исходных энергий этого мира. Что касается Камня Вечной Жизни и Шара Великого Тумана, они также похожи. Три божественных предмета - это предметы, которые существуют на одном уровне. Если они будут полностью активированы, то превратятся в большую вселенную, они на самом деле являются семенами мира.

Но, хотя эти три божественных предмета одного уровня, реальность такова, что они делятся на высокие и низкие».

«Мм?» Линь Мин и Шэн Мэй были шокированы. Три божественных предмета представляли сущность, энергию и божественное, так как их можно разделить на высокое и низкое?

Видя сомнения Линь Мина и Шен Мэй, Бессмертный Суверен объяснил: «Сами три божественных предмета не различаются на высокие и низкие. Но иногда сила божественного предмета учитывает не сам божественный предмет, а человека, использующего его! Сможет ли божественный предмет расти, качество этого роста и скорость этого роста зависит от опыта общения божественного предмета с пользователем!»

«Все это зависит от пользователя божественного предмета?» глаза Линь Мина заблестели.

«Именно. Это особенно верно, когда пользователь достигает области За Божественностью. По правде говоря, эта граница уже стоит на том же уровне, что и великая вселенная, и человек на этой границе может создавать и разрушать миры. Такой пользователь сам способен влиять на три божественных предмета.

До того, как 10 миллиардов лет назад произошло великое бедствие, Аметистовый Кристалл Происхождения следовал за Асурой более миллиарда лет. Точно так же и Камень Вечной Жизни был со мной несколько сотен миллионов лет. В течение этих нескольких сотен миллионов лет я был неразлучен с Камнем Вечной Жизни, постоянно питая его своей силой и углубляя его связь с моей душой... »

Когда Бессмертный произнес все это, Линь Мин был потрясен. Действительно, если представить существо уровня За Божественностью и его взаимодействие с Магическим Кубом, то рост Магического Куба, безусловно, будет невероятным.

Не говоря уже о Магическом Кубе, который был семенем мира, даже настоящий великий мир можно было постоянно укреплять и подпитывать.

Например, Могила Бога Демонов. Это был мир очень высокого уровня, и за 100 миллиардов лет и благодаря всевозможным интригам Императора Души стабильность этого мира значительно возросла.

Среди трех божественных предметов Магический Куб и Фиолетовая Карта казались гораздо более могущественными, чем Шар Великого Тумана. И символом этого будет тот факт, что Магический Куб и Фиолетовая Карта сумели породить своих собственных «артефактных духов», а Шар - нет.

Размышляя об этом, сердце Линь Мин дрогнуло. «Рубин, выходи!»

Когда голос Линь Мин умолк, из Магического Куба поднялась масса тумана и превратилась в симпатичную девочку в красной одежде.

В это время у маленькой девочки было потерянное выражение, с которым она смотрела на Бессмертного Суверена. Этот человек в черной одежде казался ей знакомым, но в то же время совершенно чужим.